

(От лица Эдена)

Вскоре возникла проблема. Я не мог открыть двери в блок сдерживания. Взломом занимался Робин, а не я. В любой момент мог войти Десмонд, чтобы взять образец, который он будет использовать, хотя это было рискованно, но это был мой единственный шанс.

Я искал, где спрятаться, и остановился на вентиляционной шахте в конце коридора. С этой позиции я мог прекрасно видеть двери в блок, и меня невозможно было обнаружить, в основном благодаря тому, что Робин взломал датчики движения. Я оставался на месте в течение 5 минут, пока двери лифта не звякнули и не открылись, и Десмонд вошел, похоже, в спешке.

Он легкой трусой направился к огромным дверям и пронесся мимо. Я выпрыгнул из шахты и мягко приземлился позади него, пока он доставал свою карточку и вводил код. Затем биометрическая панель на стене рядом с дверью просканировала его глазное яблоко. Я молча поблагодарил удачу за то, что дождался. Не было бы другого способа открыть эти двери и не быть обнаруженным.

То, что я делал, должно было восприниматься как нечто необходимое. Принятие формулы Блокбастера, несомненно, увеличит мою силу намного больше, чем я имел сейчас. Это вызвало бы подозрения у Бэтмена и остальных, если бы у меня не было хорошего объяснения.

Поэтому Десмонду нужно было сначала принять эту формулу и превратиться в Блокбастера. Когда он начнет одолевать команду, я смогу вскочить и победить его, сказав им, что я взял образец Блокбастера, чтобы отдать его Бэтмену для изучения, и мне пришлось использовать его, чтобы избежать нашей смерти.

С Бэтменом это не прокатит, но в одном я был уверен: он посмотрит на это сквозь пальцы. Дело в том, что я хотел стать героем, и он не стал бы рисковать, чтобы из-за чего-то подобного я перешел на сторону зла. Пока я никого не убивал, я надеялся, что он одобрит мои действия, как это было с Женщиной-кошкой.

Бэтмен не знал, что хотя я и хотел стать героем, но не в традиционном смысле. У меня были планы на этот мир, и я воспользуюсь всеми возможными преимуществами, чтобы воплотить их в жизнь.

Если это означало, что моя мораль немного заходит в серую зону, то так тому и быть. Мне было всего 17 лет, но я понимал, что не так с этим миром! Это означало, что на мне лежала ответственность за то, чтобы изменить его к лучшему.

Двери открылись с громким шипением, и вошел Десмонд. Я последовал за ним и спрятался за машиной, наблюдая за ним. Он подошел к стеклянному корпусу, содержащему 6 образцов формулы Блокбастера, светящихся голубым светом. Десмонд нажал клавишу на компьютере, и корпус открылся.

Он взял одну из формул и посмотрел на нее с маниакальным выражением лица.

— Да, подойдет.

Он повернулся и вышел, но остановился перед дверью со странным выражением лица. Он покачал головой и ушел, бормоча.

— Наверное, ничего страшного.

Я выдохнул с облегчением, когда двери закрылись за ним, заперев меня внутри лаборатории. Я подождал несколько минут, затем подошел к стеклянному шкафу и открыл его. Мои руки схватили две пробирки. Я замер на секунду, обдумывая ситуацию. План состоял в том, чтобы пропустить эту сыворотку и использовать ее усовершенствованную версию, но дело в том, что... смогу ли я выжить без этой силы до миссии Санта-Приска? (Бэйн)

Черт, я могу умереть здесь, если не буду осторожен. Нет, я не мог ждать сыворотку с Веномом Кобры. Оставалось надеяться, что это Адаптируемое тело оправдает свое название.

Не теряя ни секунды, я выпил одну из ампул.

Мгновенно... боль ворвалась в мое тело. Я почувствовал, что растягиваюсь, и из моего рта вырвался крик.

— О, Боже.

Я закрыл глаза и свернулся в клубок. Дезмонд не проходил через такие муки в каноне, так что же изменилось!

Нет, у него ведь не было Адаптируемого тела? Этот навык позволял вносить изменения в мое тело в результате взаимодействия внешнего элемента с моей биологией. Это давало дополнительное преимущество: мое тело не менялось радикально по сравнению с моделью того, как должен был выглядеть мой вид.

Я стиснул челюсти и терпел боль, не вскрикивая, надеясь, что она скоро закончится.

(Вернувшись к команде)

Их окружили. Геноморфы со всех сторон. Даже драки не было. Геноморф, который был ранее, легко расправился с ними с помощью телепатии.

Затем он предоставил Супербою выбор. Супербой выбрал свободу, а не плен. После этого Робин и остальные вздохнули с облегчением, решив, что бой окончен.

— Такое ощущение, что туман рассеивается, — сказал Хранитель после того, как Геноморфы выпустили его из-под своего контроля.

— Хранитель? — спросил Робин. Старый мужчина посмотрел на него.

— Иди, я разберусь с Десмондом, — сзади раздался смешок.

— Разберешься со мной? Думаю, нет. Блокбастер позволит мне навести порядок в Кадмусе.

Оглянувшись, они увидели, что Десмонд выпил странную голубую светящуюся сыворотку. Прямо на их глазах... Десмонд начал меняться в серую, чудовищную форму с красными глазами.

Прошло 5 минут, и команда начала сильно проигрывать. «Существо» пронесло Супербоя через крышу здания, прямо на соседнее. У него была сила, не уступающая Супербою, и достаточная прочность, чтобы принимать удары и отряхиваться от них. Он ударил Супербоя в стену, а затем с помощью Кид Флэша врезал его Аквалада, повалив обоих на землю.